

ВОТ ТАК ВЫЖИВАЮТ ТЕАТРЫ

Жизнь и сцена - 1954 - 2-9 июня (№ 2) - с. 2

Когда-то у нас в театре проходил военную службу юноша из ГИТИСа Гия Кития. Милый, добрый, обаятельный. Жизнь надолго различила нас, и вдруг я узнала, что Тбилисский русский ТЮЗ привозит в Москву три спектакля, и все они поставлены тем самым Кития.

Я в детстве жила в этом городе и хорошо знала этот театр. Когда-то в нем работали Товстоногов, Лебедев, Чонияшвили и даже Булат Окуджава — рабочим сцены.

Впечатление о нынешних спектаклях, наверное, лучше оценят и разберут театроведы, но одно несомненно: это театр — и он есть! Спектакли необыкновенно добрые, с фантазией, актеры работают на одном дыхании. Видимо, кто-то хранит этот театр от развала, у него ведь такое замечательное прошлое, и, я уверена, прекрасное будущее. А вот о настоящем отдельно.

Сегодня во главе театра Нико Джандиери. Он не привез в Москву свои спектакли, а представил эту возможность молодому коллеге. Сам он работал в Тбилиси, Смоленске, потом опять в Тбилиси, и, очевидно, именно здесь нашел настоящих единомышленников. Поражает в этом театре дух взаимопомощи. Каждый готов прийти на помощь другому, в работе, жизни, просто так, не думая о себе, а прежде всего о деле, которое их всех объединяет. Это чудо — театр.

Мне рассказывали, что, когда главный при-

нимает спектакль и ему что-то не нравится, у него хватает такта, художественного чутья, а главное — ума, не доминировать над мнением коллег. Вот так! Еще мне рассказывали о случае, когда актеры, участвовавшие в спектакле «Про Винни-Пуха», выучили весь спектакль на японском языке за неделю! Джандиери привел япониста в театр. Актеры учили текст днем и ночью. Спектакль записали на видео и отослали в Японию. Там были в восторге: мало того, что понятно, но я играют в японском духе. Еще пример: Гию Кития и художника театра пригласили на постановку в Свердловск, и когда, возвратившись, художник узнал, что в родном театре нет денег, чтобы выдать людям их условную зарплату, он отдал свой аванс за постановку — театру. И из него получил свой так называемый оклад.

А как они делают рождественские сказки! Каждый год обязательно что-то новое. На доске объявлений в театре появляется обращение: «Желающие участвовать в рождественской сказке приглашаются в режиссерский кабинет». Как правило, желающих — большинство. Даже знаменитая народная артистка Грузии Тамара Давидовна Папिताшвили, которая, выражаясь словами Карлсона, находится «в самом расцвете сил», с удовольствием участвует в новогоднем карнавале на равных с молодыми, по два раза в день.

А создают карнавал так: все садятся за стол

и оговаривают, что они хотели бы делать. Наиболее интересное отбирается, в примерных доводится до... сами понимаете. Режиссер делает фонограмму, и через короткое время это чудо в волшебных руках артистов, согретое их бескорыстными добрыми сердцами, вырывается фейерверком навстречу детворе.

И те и другие забудут про голод, и холод не будет таким злым, и пятнадцать дней в театре будет необыкновенная жизнь несобыкновенных людей, которые даже между спектаклями забывают выпить чай, потому что их не отпускают дети.

У них нет проблем с залом, зато хватает других. В городе, где с наступлением сумерек все замирает, это одно из очень немногих мест, где всегда есть работа для души, тепло, которое аккумулируется из сердец, а на вопрос: «Как жить?» — выстрадавший ответ: «Надо делать добро, и оно вернется к тебе. Обязательно!»

Как-то не принято у нас писать о коллегах-артистах. Но я не могла не написать о них, о людях, которые, несмотря ни на что, хранят свой театр. Возможно, голод, отсутствие денег, воды, света могут убить все чувства, но не у этих людей — актеров! Они работают, как, наверное, работали в военное время, выполняя свой долг в меру отпущенного таланта.

Валентина АСЛАНОВА,
актриса Театра Российской Армии.